

ПРИЗЫВЪ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ И СОЦИАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВЪ

Подъ редакціей: Авксентьева, Алексинского, Аргунова, Бунакова, Воронова, Любимова (Марка З—ра) и Плеханова.

PRIX:
10 cent.**№ 33.**Адресъ редакціи: M-r Lebedeff, 13, Avenue Reille, Paris, XIV.
Pour la rédaction de l'Appel.**№ 33.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Редакція «Призыва». — Альберъ Тома въ царскомъ селѣ; Г. Плехановъ. — Англо-Ирландская драма; Кинтальская конференція; Г. Плехановъ. — Австрійские соціальдемократы о международномъ братствѣ рабочихъ; Манифестъ исполнительного комитета международного соціалистического бюро; Французские соціалисты и кинтальско-циммервальдские интернационалисты; Deutschland über alles; Изъ хроники общественной и рабочей жизни въ Россіи; «Интернационалисты» изъ Циммервальда.

АЛЬБЕРЪ ТОМА ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

10 мая 1916 г. во французскихъ газетахъ появилось нижеиздѣющее официальное сообщеніе:

«Г. Вивіани, министръ юстиціи и вице-президентъ совѣта министровъ, и г. Альберъ Тома, товарищъ военного министра, завѣдующій снаряженіемъ арміи, прибыли въ Россію. Правительство республики счастливо отвѣтило этимъ визитомъ на поѣзду, совершенную русскимъ министромъ финансовъ во Францію. Визитъ этотъ является ровнымъ образомъ случаемъ засвидѣтельствовать русскому императорскому правительству,—въ тотъ моментъ, когда русскія войска только что высадились во Франціи,—чувствамъ сердечной связи, которыхъ стали еще болѣе тѣсными послѣ двадцати мѣсяцевъ войны.

«На другой день послѣ своего прїѣзда, гг. Вивіани и Альберъ Тома были приняты въ аудіенціи его величествомъ императоромъ въ царско-сельскомъ дворцѣ».

АЛЬБЕРЪ ТОМА ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

10 мая 1916 г. во французскихъ газетахъ появилось нижеиздѣющее официальное сообщеніе:

«Г. Вивіани, министръ юстиціи и вице-президентъ совѣта воен-

этотъ фактъ, который заслуживаетъ быть доведеннымъ до свѣдѣнія всего Интернаціонала. Но всякомъ случаѣ онъ показываетъ, какое настроеніе по этому по-воду царитъ среди тѣхъ швейцарскихъ соціалистовъ, которые встали во главѣ циммервальдскаго движенія. И быть можетъ, американские соціалисты, которые не могли быть за дальностью разстоянія точно информированы, спросятъ себя, не поступили ли они немногого поспѣшно, пославъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ свое заявленіе о присоединеніи къ циммервальдской комиссіи.

Мнѣ остается еще сообщить нѣсколько данныхъ о delegатахъ. Что касается количества и авторитетности съѣхавшихъ представителей, то сами организаторы не рѣшатся утверждать, что въ этомъ направленіи наблюдается прогрессъ сравнительно съ конференціи прошлаго года. На первой конференціи присутствовало около 35 delegatovъ; на этотъ разъ съѣхалось 40 человѣкъ. Самой многочисленной была, какъ всегда, конечно русская и польская delegaciі: ихъ было около 10 человѣкъ, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить Аксельрода, Мартова и Ленина. Нельзя не подчеркнуть отсутствія с.-д. нѣмецкихъ депутатовъ, бывшихъ на прошлой конференціи—Ледебура и Д-ра Герфельда. На этотъ разъ изъ конференціи не было ни одного депутата рейхстага. Какова причина этого отсутствія—трудности ли, сопряженныя съ получениемъ паспорта или та въ высшей степени рѣзкая полемика, которая вслѣдъ послѣдніе мѣсяцы въ Германіи между лѣвыми циммервальдистами и Ледебуромъ и его друзьями—сказать не умѣю. Зато изъ послѣдней конференціи присутствовалъ депутатъ прусскаго ландтага Адольфъ Гофманъ, подписавшій первый манифестъ и депутатъ саксонскаго ландтага—Германъ Флайсеръ. Кромѣ того, на конференціи присутствовали одинъ соціалистъ изъ Бремена, одинъ изъ Франкfurта на Майнѣ, одинъ редакторъ крупнаго соціалистического журнала Германіи и двѣ соціалистки—одна изъ Берлина, а другая изъ Вюртемберга. Дѣятели германскаго профессіонального движенія отсутствовали. Италія была представлена пятью депутатами. Изъ Франціи прибыли три соціалистическихъ депутата—Александръ Бланъ, Раффенъ Дюланъ и Пьеръ Бризонъ; имѣли ли они мандаты или нѣтъ—не знаю*. Два первыхъ уѣхали до конца конференціи. Швейцарская delegaciі состояла изъ Гримма, Грабера, Нѣна и Платтена. Всѣ они голосовали съ крайней лѣвой. Отъ Швейцаріи былъ еще пятый делегатъ, но онъ покинулъ конференцію послѣ первого засѣданія по частнымъ причинамъ. Я не знаю какую сторону представлялъ австро-польскій соціалистъ Карль Радѣкъ: онъ явился съ мандатомъ голландскихъ сепаратистовъ («соціально—революціонный союзъ? ред.) на конференціи, новидимому, не совсѣмъ пришлась по вкусу эта метаморфоза и она отказалась признать этотъ мандатъ. Тѣмъ не менѣе Радѣкъ принималъ дѣятельное участіе въ дебатахъ. Какъ и въ первый разъ англичане отсутствовали. Но Британская Соціалистическая Партия (B. S. P.) прислала сочувственную телеграмму. Голландія и Швеція, которые были «представлены» на первой конференціи тремя лицами, на этотъ разъ не могли прислать delegatovъ. Балканскія страны не прислали никого. Хотѣлъ пріѣхать на конференцію одинъ австрійскій делегатъ, но былъ задержанъ на границѣ. Такимъ образомъ, составъ конференціи былъ очень немногочислененъ, этимъ вѣроятно, и объясняется, почему крайніе побѣдили при голосованіи декларациі принциповъ. Эта декларация, между прочимъ, можетъ послужить прекрасной линіей водораздѣла между соціалистами—демократами и соціалистами—«абсолютистами».

* Административная комиссія партіи уже разъяснила этотъ вопросъ. См. замѣтку въ этомъ № «Призыва».

Австрійскіе соціаль-демократы о международномъ братствѣ рабочихъ.

И сказалъ Каинъ Авеля, брату своему: пойдемъ въ поле, и когда они были въ полѣ, возсталъ Каинъ на Авеля, брата своего, и убилъ его. И сказалъ Господь Каину: гдѣ Авель, братъ твой?

(книга бытия, глава 4, ст. 8 и 9).

Мѣсяцъ тому назадъ состоялась въ Вѣнѣ тайная конференція нѣмецкой части австрійской соціальдемократіи. Теперь въ «L'Humanit » (№ отъ 25 апрѣля 1916 г.), т. омо сообщилъ,—заимствуя ихъ изъ вѣнѣской «Arbeiter Zeitung»,—нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія юбъ этой конференціи. Какъ видите, это очень запоздалое извѣстіе! Но *a la guerre comme a la guerre*. И лучше поздно, чѣмъ никогда.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣчь Виктора Адлера.

Къ сожалѣнію, австрійская цензура очень позабочилась о томъ, чтобы рѣчь этого, безспорно, наиболѣе выдающагося и заслуженнаго, соціальдемократа дважды имперіи могла быть напечатана лишь въ видѣ извлечѣнія. Заботливость этого рода часто не только обезпрѣчиаетъ мысли авторовъ и ораторовъ, а прямо искаражаетъ ихъ. Очень возможно, что подверглась искаженію и мысль Адлера. Поэтому, собираясь сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія по поводу его рѣчи, я прежде всего попрошу читателя помнить, что Адлеръ вѣсѣлѣ разсуждалъ, можетъ быть, не совсѣмъ такъ, какъ заставила австрійская цензура разсуждать Адлера въ явленіи. Но вѣдь я сажусь писать вовсе не потому, что мнѣ хотѣлось бы поспорить именно съ лидеромъ нѣмецкой соціальдемократіи въ Австріи. Я буду возражать тѣмъ, которые разсуждаютъ подобно Адлеру-Феномену. И я первый порадуюсь, если окажется, что Адлеръ—но умѣнъ согласенъ не съ ними, а со мною.

«Интернаціоналъ,—читаемъ мы въ отчетѣ о рѣчи Адлера,—всегда былъ и не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, какъ союзомъ партій, которая будучи организованы національно, работаютъ въ своихъ странахъ, (т. е. каждая въ своей странѣ. Г. П.), ставятъ на первый планъ интересы пролетаріата и въ этихъ интересахъ стремятся къ объединенію пролетаріевъ всѣхъ странъ.»

Это такъ. Но тутъ есть выраженіе, могущее подать поводъ къ большой ошибкѣ. Неоспоримо, что если данная соціалистическая партія стремится къ объединенію съ соціалистическими партіями другихъ странъ, то она дѣлаетъ это потому, что ставить на первый планъ интересы пролетаріата. Но, объединившись съ этими партіями, она принимаетъ на себя обязанность такъ расширить свое понятіе о пролетарскихъ интересахъ, чтобы оно охватывало интересы трудящихся во всемъ мірѣ, а не только въ ея собственной странѣ, скажемъ,—въ Австріи. Это не значитъ, конечно, что она перестаетъ быть партіей, организованной національно». Но это значитъ, что, борясь прежде всего въ своей собственной странѣ она отстаиваетъ только тѣ интересы своего рабочаго класса, удовлетвореніе которыхъ не нарушаетъ правомѣрныхъ интересовъ пролетаріата другой страны

или другихъ странъ. Толькo при этомъ условии она остается достойнымъ членомъ Интернационала. Это едва-ли нуждается въ болѣе подробномъ обоснованіи. Достаточно сказать, что если трудящееся населеніе одной страны захочетъ поживиться на счетъ трудящагося населенія другихъ странъ, то Интернационалъ перестанетъ существовать, такъ какъ будеть нарушена международная солидарность рабочихъ.

Этимъ вполнѣ ясно опредѣляется и обязательное для соціалистовъ всѣхъ странъ отношеніе къ имперіализму. Такъ какъ политика имперіализма ведетъ къ эксплуатации одной страны (или однѣхъ странъ) другой страною (или другими странами), то она должна быть рѣшительно отвергаема международными соціалистами. Къ сожалѣнію, организованный пролетаріат цивилизованного міра пока еще не такъ силенъ, чтобы всегда имѣть возможность предупреждать войны, вызываемыя имперіалистической политикой. Но фактъ возникновенія данной войны отнюдь не снимаетъ съ международныхъ соціалистовъ обязанности ихъ по отношенію къ интернационалу. Въ военное, какъ и въ мирное, время обязанность эта состоится въ борьбѣ съ имперіализмомъ. Бороться съ имперіализмомъ во время войны, это значитъ всѣми средствами, имѣющимися въ распоряженіи Интернационала, защищать ту страну, которая подвергается нападенію, и противодѣйствовать той, которая нападаетъ.

Мы все помнимъ, что, когда Норвегія отдалась отъ Швеціи, шведскіе товарищи наши объявили, что они сдѣлаютъ всеобщую стачку, если правительство ихъ страны захочетъ силой подчинить себѣ Норвегію. Наоборотъ, норвежскіе соціалисты провозгласили, что они будутъ съ оружиемъ въ рукахъ поддерживать естественное стремленіе своей страны къ независимости. И тѣ, и другіе были правы. И тѣ, и другіе поступили такъ, какъ предписывала имъ ихъ обязанность международныхъ соціалистовъ.

Мнѣ возразятъ, пожалуй, что упоминаемое мною столкновеніе между Швеціей и Норвегіей не находилось въ прямой причинной связи съ политикой имперіализма. И это будетъ вѣрно.. Однако, это ни мало не ослабитъ правильности той моей мысли, что если данный пролетаріат помогаетъ господствующимъ классамъ своей страны наложить ярмо экономической эксплуатации на какую нибудь другую страну, то онъ измѣняетъ Интернационалъ.

«Борющіеся между собою братья не перестаютъ быть братями»,—продолжаетъ Викторъ Адлеръ.—Но это не болѣе, какъ игра словъ, совершенно неумѣстная въ переживаемый нами тяжелый исторический моментъ.

Адлеръ хотѣлъ сказать, что рабочіе всѣхъ цивилизованныхъ странъ—братья уже по одному тому, что всѣ они находятся въ одинаковомъ экономическомъ положеніи. Каковъ же существенный признакъ этого ихъ положенія? Всѣ они подвергаются эксплуатации со стороны господствующихъ классовъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ, ставшихъ теперь,—въ противность тому, что мы видимъ въ извѣстной комедіи Мольера,—настоящими gentilhommes bourgeois. Борьба съ эксплуататорами объединяетъ между собою сознательныхъ рабочихъ разныхъ странъ. Она дѣлаетъ ихъ международными соціалистами. Подъ ея вліяніемъ рождается и зреетъ въ пролетарскихъ сердцахъ чувство международного братства. Пока у современныхъ пролетаріевъ не возникло стремленіе положить конецъ эксплуатации одного клас-

са другимъ и одной страны другою, до тѣхъ поръ они братья только въ возможностяхъ, но не въ дѣйствительности. А если рабочіе той или другой страны подавляютъ въ своей душѣ это благородное стремленіе ради какихъ нибудь частичныхъ,—все равно: политическихъ, или экономическихъ,—выгодъ; если, соблазненные перспективой этихъ выгодъ, они поддерживаютъ завоевательные планы господствующихъ классовъ своего государства, стремящихся сдѣлать другія страны предметомъ своей эксплуатации; если они несутъ въ эти страны огонь, мечъ и разореніе, то обѣихъ братствъ съ работниками этихъ странъ можно говорить развѣ лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ убийцу Авеля все таки продолжаютъ называть его брагомъ. Такое братство никакъ не можетъ служить залогомъ международного сближенія рабочихъ. Не его имѣли въ виду авторы «Манифеста коммунистической партии», когда писали: пролетаріи всѣхъ странъ, объединяйтесь! и не во имя его основывали они первый Интернационалъ.

Именно такое братство,—братьство братоубийцъ!—обнаружили германскіе и австрійскіе соціаль-демократическіе рабочіе по отношенію къ трудящемуся населенію Сербіи, Бельгіи, Франціи, Польши и Руси! Они ополчились противъ этихъ рабочихъ въ союзѣ со своими юнкерами и капиталистами. Уже въ августѣ 1914 г. «Wiener Arbeiter Zeitung», газета нашего брата Виктора Адлера!—прозвозгласила, что пришла пора спасать нѣмецкое человѣчество. Между тѣмъ, не далѣе, какъ въ іюль того же года, соціальдемократическая печать Германіи и Австріи чрезвычайно убѣдительно доказывала, что если на цивилизованный міръ обрушится безпримѣрное бѣдствіе общеверопейского военнаго столкновенія, то виноваты въ этомъ будутъ эксплуататорскіе аппетиты германско-австрійскихъ имперіалистовъ. Значить, принимаясь «спасать нѣмецкое человѣчество», наши германскіе и австрійскіе братья не могли оставаться въ неясности на счетъ истиннаго смысла ихъ новой тактики. Они не могли не знать, что тактика эта противорѣчитъ всѣмъ традиціямъ Интернационала. Они сознательно предпочли союзъ съ германско-австрійскими имперіалистами союзу съ трудящимися населеніемъ странъ, атакованныхъ Австріей и Германіей. Они рѣшили, что выгоднѣе помогать нападающимъ, чѣмъ отстаивать интересы тѣхъ, которые подверглись нападенію, такъ какъ нападающіе могутъ наградить ихъ затрудныемъ экономическими и политическими реформами.

Вотъ, почему теперь, когда австрійская соціаль-демократія, продолжая «спасать нѣмецкое человѣчество», заговориваетъ о международномъ братствѣ рабочихъ, мы не только можемъ,—мы обязаны спросить ихъ: гдѣ Авель, братъ твой?

Викторъ Адлеръ правъ, утверждая, что рано или поздно Интернационалъ будетъ восстановленъ. Еще бы нѣтъ! Цѣлое больше и сильнѣе своей части. Международный пролетаріатъ въ концѣ концовъ справится даже съ тѣми, едва-ли не самыми большими, препятствіями, которыя возвѣгаются на его пути эгоизмомъ рабочаго класса отдельныхъ странъ. Но какъ же не понимаетъ Викторъ Адлеръ, что необходимымъ предварительнымъ условиемъ дѣйствительного восстановленія Интернационала является осужденіе этого эгоизма, а стало быть и приснопамятной въ исторіи соціаль-демократовъ Германіи и Австріи «политики 4-го августа» 1914 г.?

«Мы опять сойдемся (съ пролетариями странъ, атакованныхъ Германіей и Австріей. Г. П.), потому что намъ нужно сойтись», говорить далѣе Адлеръ. Тутъ снѣ тоже правъ: дѣйствительно, сойдемся! Но и тутъ слѣдуетъ прибавить, что взаимное довѣріе возможно будѣть между нами только въ томъ случаѣ, если, сойдясь опять всѣ мы громче, нежели когда либо прежде, провозгласивъ братолюбіе Каина, такимъ образцомъ подражать которому никакъ не слѣдуетъ.

Резолюція, принятая въ Вѣнѣ 246 голосами противъ —15, выразила ту же мысль Адлера подъ видомъ «непоколебимой увѣренности» въ томъ, что по окончаніи войны, рабочіе всѣхъ странъ опять сойдутся для солидарного вѣденія международной классовой борьбы. Они, какъ видно, думаютъ, что иное дѣло нынѣшняя войны, а иное дѣло классовая борьба. Но это уже слишкомъ поверхностное пониманіе явлений. Оно присуществуетъ какому нибудь Троцкому, или Радеку, а отъ Виктора Адлера, навѣрно, принимавшаго дѣятельнѣйшее участіе въ выработкѣ только что цитированной мною резолюціи, позволительно было ожидать, несмотря на характерное для него презрѣніе къ теоріи, большей вдумчивости.

Борьба эксплуатируемыхъ съ эксплуататорами не прекращаетъ быть классовою оттого, что эксплуататоры живутъ по ту сторону границы и говорятъ на другомъ языке. Пролетаріи странъ атакованныхъ Германіей и Австріей, ведутъ международную классовую борьбу—уже тѣмъ самымъ, что съ оружіемъ въ рукахъ противятся осуществленію эксплуататорскихъ плановъ австро-германскихъ имперіалистовъ.

Правда, борьба эта осложняется, благодаря тому обстоятельству, что пособниками названныхъ плановъ выступаютъ, — съ бла гословенія нашего брата Адлера,—австро-германскіе пролетаріи. Но это крайне печальное обстоятельство именно только усложняетъ дѣло, ни мало не измѣняя сущности его. Если австро-германскіе пролетаріи сочли позволительнымъ выступить въ роли пособниковъ юнкерства и крупнаго капитала, то отсюда слѣдуетъ только то, что опасность, которая грозитъ трудящемуся населенію атакованныхъ странъ, гораздо больше, чѣмъ это могли думать всѣ мы, такъ глубоко вѣривши прежде въ братскія чувства германскихъ и австрійскихъ соціаль-демократъ. А чѣмъ опаснѣе наши враги, тѣмъ энергичнѣе надо бороться съ ними. Только и всего.

Г. Плехановъ.

R. S. Пятнадцать голосовъ (противъ 243) подано было на вѣнской конференціи за проектъ резолюціи, составленной такъ наз. оппозиціей. Какъ видимъ, практическое значеніе этого проекта ничтожно. Но ещеничтожнѣе теоретическое его значеніе. Авторы проекта стоятъ на точкѣ зреінія... циммервальдской путаницы понятій, т. е. они еще не пересели тѣхъ взглядовъ, съ которыми выступали нѣкогда на международныхъ соціалистическихъ съѣздахъ Домела Ньювенгайсъ. Австрійская «оппозиція» въ своемъ крайнемъ простодушіи даже и не подозрѣваетъ, что если бы пролетаріатъ атакованныхъ странъ проинкался ея несвоевременнымъ миролюбіемъ, то этимъ была бы оказана огромнѣйшая услуга австро-германскому имперіализму. Она хочетъ принести пользу международному пролетаріату, а разсуждаетъ такъ, какъ будто бы она хотѣла вредить ему. Весь адѣль вымощенъ добрыми намѣреніями!

Г. П.

МАНИФЕСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА МЕЖДУНАРОДНАГО СОЦІАЛИСТИЧЕСКАГО БЮРО.

Приводимъ полностью текстъ обращенія Исполнительного Комитета М. С. Б. ко всѣмъ примкнувшимъ къ Интернационалу партіямъ.

Гаага 1 -го мая 1916 года.

Въ традиціонный день 1-го мая пролетаріатъ манифестируетъ свою волю къ миру.

Сегодня 637-ой день міровой войны, и работники, вынужденные бороться на поляхъ битвъ, несмотря на все, представляютъ тольѣ общественный классъ, который стремится создать міръ, гдѣ право станетъ на мѣсто насилия.

Наша непрекращающаяся дѣятельность не переставала вдохновляться этой мыслью.

Изъ отчета, представленного Исполнительнымъ Комитетомъ съѣзду Голландской соціалистической партіи въ Арнгемѣ, вы могли убѣдиться, что мы ни на моментъ не переставали выполнять по мѣрѣ возможнѣти ту миссію, которая была возложена на насъ Интернациональными конгрессами.

Мы сохранили связи между центромъ и примыкающими къ Интернационалу партіями, которая на Копенгагенской, Лондонской и Вѣнской конференціяхъ подтвердили свою вѣрность основнымъ положеніямъ нашихъ международныхъ резолюцій.

Съ самаго начала войны къ намъ обращались съ предложеніями созвать М. С. Б., но мы отвѣчали, что, если бы даже практически и можно было создать пленарное засѣданіе всѣхъ делегатовъ, это имѣло бы смыслъ лишь при согласіи и содѣйствіи всѣхъ заинтересованныхъ партій, изъ которыхъ нѣкоторыя считали, что удобный моментъ для такого созыва Бюро еще не насталъ.

Эта наша осторожная тактика подверглась критикѣ. Болѣе нетерпѣливые товарищи не задумались дѣйствовать черезъ головы организованныхъ партій и захотѣли перенести въ Интернационалъ тѣ раскольнические приемы, которые слишкомъ ярко характеризуютъ соціалистическое движение нѣкоторыхъ странъ, гдѣ еще необходимо создавать демократію. Въ начальѣ они скромно называли себя органами меньшинства и уверяли, что не хотѣть экспроприировать въ свою пользу права М. С. Б. Но вскорѣ ихъ истинныя намѣренія выяснились. Опираясь лишь на собственный авторитетъ они провозгласили конецъ второго Интернационала и создание третьаго, гдѣ отказались участвовать соціалистическія партіи большихъ странъ, безъ которыхъ Интернационалъ не можетъ существовать.

Опытъ ужл показалъ теперь, что правильной была наша тактика. Если нужны еще новыя доказательства, то достаточно указать на мнѣніе французского и англійскаго меньшинствъ: являясь рѣшительными сторонниками немедленного созыва Бюро, они тѣмъ не менѣе заявляютъ, что Исполнительный Комитетъ не можетъ принудить къ такому рѣшенію партій, входящіе въ Интернационалъ.

Несмотря на все, жизнь Интернационала не прекращалась ни на моментъ. Партии продолжали дѣйствовать въ ихъ историческихъ рамкахъ; имъ приходилось бороться съ тѣмъ большими трудностями, чѣмъ серьезнѣе была ихъ ответственность. Онѣ не сдѣлали того, что хотѣли. Но онѣ въ общемъ пытались сдѣлать то, что могли.

Именно это сознаніе ихъ взаимной ответственности и является глубокимъ основаніемъ того отношенія къ М. С. Б., которое усвоилъ себѣ партии странъ, принимающихъ участіе въ войнѣ—Франціи, Германіи,